

6. Алешина, А.В. Особенности совершения завещаний в странах романо-германской правовой системы / А.В. Алешина // Вестник Санкт-петербургской юридической академии. – 2016. – № 3 (32). – С. 59-64.

7. Прощалыгин, Р.А. Соотношение принципа свободы завещания и института совместного завещания супругов: теоретико-правовой анализ / Р.А. Прощалыгин, Д.Ю. Тарасов // Наследственное право. – 2021. – № 3. – С. 41- 44.

МИХАЙЛОВА Ольга Петровна,
*ВГУ имени П.М. Машерова, старший
преподаватель; fab3000@yandex.ru*

АНЮХОВСКАЯ Наталья Владимировна,
*ВГУ имени П.М. Машерова, студентка;
anv@mail.ru*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье проведен анализ разграничения понятий «дисциплинарный проступок» и «преступление» на основании действующего законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, работник, наниматель, преступление.

Актуальность темы заключается в том, что неясность и подвижность понятия дисциплинарного проступка, отсутствие перечня деяний, влекущих дисциплинарную ответственность, затрудняют разграничение дисциплинарного проступка и преступного деяния, что может привести к неправильному применению нормы трудового права.

Цель исследования состоит в разграничении понятий «дисциплинарный проступок» и «преступление».

Материал и методы исследования. Теоретическую основу составили нормативные правовые нормы, труды авторов, которые рассматривали проблему разграничения дисциплинарного проступка и преступления. При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания (описание, обобщение, сравнение, анализ, синтез). В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Преступлением, согласно ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания [5, ст. 11].

Трудовой кодекс Республики Беларусь определяет дисциплинарный проступок как противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей [4, ст. 197].

Смежные преступления и дисциплинарные проступки могут посягать на один и тот же объект, иметь внешне схожие по признакам объективные и субъективные стороны. Исходя из этого, на практике зачастую возникают проблемы с квалификацией совершенного деяния и применением необходимой нормы права.

Приведем примеры смежных составов преступлений с дисциплинарными проступками:

- должностные преступления: злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК); бездействие должностного лица (ст. 425 УК); превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК); служебный подлог (ст. 427 УК) и т.д.;

- нарушение законодательства о труде (ст. 199 УК); нарушение правил охраны труда (ст. 306 УК) и другие [5].

Первым критерием разграничений, приведенных выше понятий, являются нормы, применяемые при совершении преступления и дисциплинарного проступка.

Деяние, запрещенное нормой уголовного права, является преступлением и не может быть квалифицировано нанимателем как дисциплинарный проступок. Исчерпывающий перечень деяний, являющихся преступлениями, закреплен в УК.

Совершение же дисциплинарного проступка влечет за собой дисциплинарную ответственность, предусмотренную нормами трудового права.

Что касается перечня составов правонарушений, влекущих дисциплинарную ответственность, то он нормативно не определен, что негативно сказывается на разграничении вышеупомянутых понятий. Лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2012 г. № 4 приведен ряд примеров деяний, являющихся дисциплинарными проступками [3].

Следующим критерием разграничения названных нарушений является степень общественной опасности. Общественная опасность является обязательным, закрепленным УК, признаком преступления. Но общественная опасность также характерна и для правонарушений, которые не являются общественно опасными, но носят общественно вредный характер.

При разграничении материальных составов преступлений от дисциплинарного проступка решающее значение имеют последствия деяния. Что же касается формальных составов, то здесь разграничение проводится по признакам, характеризующим само по себе деяние и его субъективную сторону. Наиболее четко эту грань можно провести, когда преступные последствия определены по виду и размеру [2, с. 74].

Например, при нарушении правил по технике безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда правонарушения становятся преступными, если они по неосторожности повлекли профессиональное заболевание либо причинение телесных повреждений различной степени тяжести или смерть человека. Отсутствие отмеченных выше последствий указывает

на меньшую степень общественной опасности такого нарушения. Следовательно, квалифицируется не как преступление, а как дисциплинарный проступок.

Совершение дисциплинарного проступка влечет за собой нарушение интересов правильного устройства и нормального функционирования организации. Такие правонарушения наносят вред нормальному функционированию организаций и, как следствие, законодательное неопределение перечня таких правонарушений, ведь невозможно точно и ясно установить содержание таких интересов [1, с. 1705].

А при совершении должностного преступления имеет место нарушение должностным лицом интересов службы, закрепленное в УК и сопряженное с конкретными последствиями, либо совершение четко установленных в диспозиции конкретной статьи УК деяний.

Заключение. Таким образом, описанные выше положения, позволяют сделать вывод, что основным критерием разграничения дисциплинарного проступка и преступления является степень общественной опасности. Решающая роль при этом отведена последствиям совершенного деяния. Дисциплинарный проступок наносит меньший вред общественным отношениям, нежели преступление, ведь преступление характеризуется наибольшей общественной опасностью по сравнению с другими правонарушениями.

Так как на данном этапе развития общественных отношений установить исчерпывающий перечень дисциплинарных проступков не представляется возможным, то проблема решается с помощью максимально возможной формализации признаков преступления, введения четко определенных количественных и качественных критериев, позволяющих ясно и недвусмысленно определить юридическую природу совершенного деяния. Так, при разграничении дисциплинарных проступков и преступлений необходимо исходить из того, что привлечение к дисциплинарной ответственности возможно только после проверки совершенного деяния на наличие или отсутствие признаков преступления.

Список литературы:

1. Иванова, С.И. Отграничение преступлений от дисциплинарных и аморальных проступков / С.И. Иванова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1701-1708.

2. Нургалиева, Е.Н. Разграничение дисциплинарного проступка от других видов правонарушений / Е.Н. Нургалиева // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2011. – № 3. – С. 71-76.

3. О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2012 г. № 4 / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Трудовой Кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г. № 296-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 28.05.2021 г. № 114-3 //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

МИХАЙЛОВА Ольга Александровна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;
ponchik2015@list.ru*

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДАРЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

В статье рассмотрены актуальные вопросы правового регулирования договора дарения, предметом которого выступают жилые помещения.

Ключевые слова: *жилое помещение, дарение, притворная сделка, безвозмездность.*

В современном гражданском праве институт дарения опосредует переход права собственности на имущество от одного лица к другому. Встречное предоставление при этом отсутствует. Правовая природа дарения характеризуется императивной безвозмездностью, установленной законом. Правовое регулирование договора дарения жилых помещений определяется направленностью такого договора на передачу соответствующего имущества в собственность. Гражданско-правовые нормы устанавливают безвозмездный характер данного обязательства, обусловивший специфику правового регулирования основных элементов договора дарения недвижимости. Обязанности дарителя перед одаряемым по договору дарения недвижимости сводятся к соблюдению порядка и условий передачи недвижимого имущества. Одаряемый вправе до принятия дара отказаться от его принятия, требовать от дарителя возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков подаренного недвижимого имущества. Для рассматриваемого договора предусмотрена письменная форма совершения, требующая обязательной государственной регистрации.

Договоры дарения недвижимости чаще других видов сделок становятся предметом судебного разбирательства. Практикой заключения и последующего рассмотрения судебными инстанциями договоров дарения жилых помещений выявлены пути разрешения судебных споров из таких договоров, обусловленных специфическими особенностями недвижимого имущества. Отсутствие специальных норм в ГК РФ, регулирующих особенности договора дарения жилых помещений, не способствует достаточной гарантированности прав и законных интересов физических лиц как участников таких договоров.